

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-1-406

УДК 81-115

Научная статья |
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АСПЕКТУАЛЬНО-ТАКСИСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Л.Т. Калабекова

В статье делается попытка показать, что во французской и русской лингвокультурах с сфере аспектуально-таксисных отношений складываются многоаспектные и достаточно филигранные связи. Во французском языке искомые взаимосвязи проявляются наиболее полно и рельефно в рамках согласования времен. Во главу угла ставится соотносительность действия с моментом речи или с «точкой отсчета», эксплицитно или имплицитно сформированной конкретной дискурсной ситуацией. В русском языке аспектуально-таксисные связи представляют собой сложное бицентрическое либо полицентрическое образование, формирующееся в пределах функционально-семантического поля аспектуально-темпоральных отношений. Частотнее всего рассматриваются двуполярные конструкции (так называемая таксисная пара), одна из которых позиционируется как опорная, а другая – как зависимая.

Целью исследования стало выявление межкатегориальных взаимосвязей, которые складываются между категориями вида и таксиса в границах обозначенных лингвокультур.

Материалы и методы. Теоретической базой предложенного анализа стали разыскания, в которых, затронутая в статье проблематика, обозначена, на наш взгляд, наиболее полно. Практической основой послужил эмпирический материал, отражающий сложные и довольно филигранные взаимосвязи, исследуемых в статье грамматических категорий. В соответствии с поставленной

целью, в качестве методологической основы лингвистического разбора фактологического материала использованы сопоставительный и описательный методы анализа.

Результаты проведенного в работе анализа могут быть учтены при изучении отдельных разделов теоретической и практической грамматики французского языка. Результаты предложенного анализа могут найти применение на спецкурсах и спецсеминарах по контрастивному изучению языков разной типологической природы, а также послужить основой для спецкурсов и спецсеминаров по аспектологии.

Ключевые слова: временная соотношенность; аспектуально-таксисные взаимоотношения; бицентрическая/полицентрическая предикатная конструкция; таксисная пара

Для цитирования. Калабекова Л.Т. Аспектуально-таксисные отношения в типологическом освещении (на материале французского и русского языков) // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 1. С. 57-69. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-1-406

Original article | Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

ASPECT-TAXIC RELATIONS THROUGH TYPOLOGY (BASED ON THE MATERIAL OF FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES)

L. T. Kalabekova

The article attempts to show that in the French and Russian linguistic cultures multidimensional and rather intricate connections develop in the sphere of aspect-taxic relations. In French, such the relationships appear more fully and prominently within the framework of the sequence of tenses. The focus is on the correlation of the action with the moment of speech or with the “point of reference”, explicitly or implicitly formed by a specific discursive situation. In the Russian language, aspectual-taxic relations are a complex bicentric or polycentric formation formed within the functional

and semantic field of aspectual-temporal relations. Bipolar structures (the so-called taxi pair) are most often considered, one of which is positioned as supporting while the other as a dependent one.

The purpose of the study was to identify the inter-categorical relationships that are between the categories of aspect and taxis within the designated linguistic cultures.

Materials and methods. *The theoretical basis for the proposed analysis is the research which, in our view, most fully covers the issues discussed in the article. The practical basis is the empirical material reflecting complicated and rather filigree relationships of studied in the article grammatical categories. In accordance with the objective, comparative and descriptive methods were used as a methodological basis for linguistic review of factual material.*

The results of the analysis made during the research may be considered in studying separate sections of theoretical and practical grammar of the French language. The results of the proposed analysis may be used in special courses and special seminars on the contrastive study of languages of different typological nature, as well as serve as a basis for special courses and special seminars on aspectology.

Keywords: *temporal correlation; aspectual-taxic relationship; bicentric/polycentric predicate construction; taxic pair*

For citation. *Kalabekova L. T. Aspect-Taxic Relations Through Typology (Based on the Material of French And Russian Languages). Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2024, vol. 16, no. 1, pp. 57-69. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-1-406*

Межкатегориальные взаимосвязи в грамматике любого естественного языка имеют целью приводить в движение статичность языковых систем в целом или же их отдельных составных частей. Так, в частности, когда мы говорим о грамматической категории *вида*, даже в тех языках, где она проявляется полномасштабно и достаточно многоаспектно (таких, как славянские, например), материализация множества аспектуальных смыслов возможна исключительно в рамках временной категории. Об этом свидетельствует

и тот факт, что во всех популярных учебниках по грамматике *вид* и *время* трактуются как взаимосвязанные лингвистические парадигмы. Время эксплицируется как своего рода сверхкатегория глагольного спряжения, которой вполне под силу сформировать подлинную мировоззренческую величину. Из сказанного следует, что «при изучении любой грамматической категории (как одной из форм глагольного спряжения) должно априори учитываться присутствие в ней значения времени» [8, с. 242-243]. Допустимо предположить, что взаимоотношения аспектуальных и темпоральных сущностей надлежит причислять к основанию той категориальности, на которой цементируется грамматическая система любого естественного языка. А совокупность сопряженных языковых явлений, таких как *аспектуально-темпоральное*, *аспектуально-таксисное*, *темпорально-модальное* и др., надлежит рассматривать в качестве ключевых категорий языкового устройства [3, с. 8].

Е.Е. Корди выдвигает концепцию, подтверждающую сложные, многогранные, а порой даже неожиданные функциональные взаимосвязи, складывающиеся между грамматическими категориями французской языковой культуры. В частности, речь идет о смысловых различиях между простой и сложной (перфектной) формой повелительного наклонения, которые выступают в роли смысловых коррелятов не по временной значимости (так как обе глагольные конструкции эксплицируют немаркированное будущее время), а по аспектуальной принадлежности. Если простой императив показывает исключительно темпоральное значение, то сложный приобретает добавочное видовое значение завершенности действия [9, с. 78-79]. Подтверждением высказанного суждения могут послужить следующие примеры: *Viens demain!* (*Приходи завтра!*) – *Ayez rédigé votre rapport avant huit jours!* (*Закончите, пожалуйста, свой доклад до конца недели!*); *Donne lui ton parapluie!* (*Дай ему свой зонт!*) – *Ayez pris ces médicaments pendant quelques jours!* (*Принимайте эти препараты в течение нескольких дней!*)

Во французской лингвокультуре *таксис* (категория соотнесенности) подразумевает три подкатегории: *одновременность*, *пред-*

шествование и следование. Временная соотнесенность с моментом речи формируется абсолютными временными формами, с другими отправными точками – относительными временами 5, с. 175]. Относительные времена не имеют дейктической составляющей, так как граммы таксиса эксплицируют *одновременность, предшествование* и *следование* не относительно к моменту речи, а относительно к так называемой *точке отсчета*, эксплицитно или имплицитно образованной конкретной речевой ситуацией. Однако более дифференцированными при этом становятся значение предшествования и план прошедшего. Для экспликации приведенных смыслов французская языковая культура прибегает к таким специализированным временным формам, как *plus que parfait, passé antérieur, passé immédiat dans le passé*. Для выражения одновременности и следования она как бы приспособливает уже имеющиеся в языке глагольные времена (*imparfait, future dans le passé, future immédiat dans le passé*), но наделяет их при этом факультативными функциями [6, с. 141]. Наиболее масштабно *аспектуально-таксисные* отношения проявляются в режиме согласования времен, когда одно действие является ключевым, а временной план второго формируется в непосредственной зависимости от основного процессного временного акта. Обратимся к материалу и приведем несколько типичных контекстных ситуаций.

1. *La couple poussa la porte vitrée qui s'ouvrait toute seule, comme au paradis (Troizat)*. – Супруги толкнули стеклянную дверь, которая с такой легкостью открылась перед ними, словно они вошли в рай. Прономинальный глагол *s'ouvrir*; как видим, стоящий в *имперфекте* и эксплицирующий смысл самопротекающего процесса (усиленного ещё к тому же словосочетанием *toute seule*), транслирует одновременность с основным действием, показанным глагольной лексемой *pousser*.

2. *Ils rêvait du retour à la vie morne qu'ils avaient quittée avec l'espoir, que tout allait changer (Courtade)* – Они мечтали о возвращении к привычной, безрадостной жизни от которой бежали в надежде, что все изменится. В приведенном контексте *plus que parfait*

способствует выражению предпрошедшего времени несовершенного вида, а имediataнная временная форма лексемы *changer* (*tout allait changer*) формирует действие, реализация которого ожидается в ближайшем будущем.

3. *Les deux grands commencèrent à se disputer à qui aurait le plus gros morceau ... (Duamel)*. – Двое старших начали спорить, кому из них достанется самый большой кусок.... В данном фрагменте текста глагольная лексема *commencer* показывает действие как свершившийся завершённый акт, а *future dans le passé* во второй части высказывания (*...qui aurait le plus gros morceau*) формирует действие, которое, по всей вероятности, совершится в будущем.

Во всех приведенных текстовых отрывках, отражающих сложную и многоаспектную схему согласования времен в системе французской языковой культуры, помимо временных взаимоотношений, налицо аспектуальные трансформации, что говорит в пользу того, что во французском языке наряду с *видовременными* связями формируются и *аспектуально-таксисные* отношения, определяющим фактором в которых становится временная соотнесенность. В языках аналитического строя (к которым относится, в том числе и французский) категория аспекта обнаруживает большую зависимость от контекста. Верное истолкование глагольной лексики раскрывается не только и не столько при разборе самого предиката, но также и с учетом зависимости его категориального значения от конкретной дискурсивной ситуации, а иногда и от лексического потенциала глагольной формы. Например, в речевой реализации возможен переход смыслового глагола из одного аспектологического класса в другой. Так, к примеру, в синтагмах *prendre des forces* – *набираться сил* и *soutenir un siège* – *выдержать осаду*, лексемы *prendre* и *soutenir* приобретают несвойственные им по природе значения и переходят в противоположный аспектологический класс, становясь, таким образом, биаспектуальными [7, с. 59]. Дискурсивная теория вида, предложенная В.А. Плуныном, предполагает связывание значений аспектуальных граммем не с внутренними особенностями самих ситуаций, описываемых глагольными конструкциями, а с их текстовым *статусом*. Появление

ние у видовой граммеы дискурсных применений рассматривается исследователем как признак её языковой *зрелости* и высокой степени грамматикализованности [13, с. 391-396].

В славянских языках *таксис* представляет собой функционально-семантическую категорию, обозначающую соотношение во времени как минимум двух ситуативных контекстов. В тех случаях, когда в высказывании наличествуют две глагольные формы (или больше), наделенные аспектуальной семантикой, видовые значения обязательно вступают во взаимодействие и принимают характерные таксисные признаки *предшествования, одновременности* или *следования* действия [10, с. 9]. Говоря о парадигматических отношениях, складывающихся между граммемами *совершенного/несовершенного* вида русского глагола, мы имеем в виду также и их регулярные пересечения с такими грамматическими категориями, как *залог, наклонение, время и лицо* [14, с. 60].

Функционально-семантический подход к изучению грамматических категорий, предложенный группой ученых во главе с А.В. Бондарко, представляет собой лингвистическую модель функциональной грамматики, априори обеспеченную щедрым фактологическим материалом для постижения функционального потенциала разноуровневых языковых единиц. Исследование грамматических категорий с позиции функционально-семантических полей (ФСП) дает возможность сконцентрировать внимание исследователя на взаимосвязях между грамматическими явлениями, которые описываются, как правило, в разных разделах грамматики без учета их соотношения между собой. Комплекс ФСП аспектуально-темпоральных отношений, куда входят *аспектуальность, темпоральность* и *таксис*, включается в группировку полей с акциональным (предикатным) ядром. Однако в отличие от поля темпоральности, охватывающего временные отношения, ориентированные на момент речи, *таксис* эксплицирует временные связи между действиями [2, с. 41- 44].

Функционально-семантический подход трактует *таксис* как многоплановое (бицентрическое или полицентрическое) ФСП, в формировании которого участвуют элементы различных языковых

пластов (морфологического, лексико-грамматического, синтаксического). Частотнее всего при этом рассматриваются двуполярные конструкции, т.е. формирования с двумя глагольными формами, которые создают таксисную пару. Из этих двух предикатных образований одна оказывается опорной, а другая – зависимой. Действие второй формы либо предшествует во времени действию основной (опорной) глагольной формы, либо следует за ним, либо одновременно с ним. При предшествовании и следовании зависимая и опорная формы, сформировавшие таксисную пару, являются, как правило, формами совершенного вида. Обратимся к материалу:

Мы вышли из города и двинулись прямо к лугу (предшествование);

Он услышал далекий голос, слабый, дрожащий и понял, что не сможет сказать ей правду (следование).

В том случае, когда зависимая и опорная предикатные конструкции занимают один и тот же временной интервал, они эксплицируют обычно одновременность и являются формами несовершенного вида. Например: *Он смеялся и говорил ей что-то*. Если же одна из глагольных лексем формируется в границах временного интервала, занимаемого другой формой, то глагольная единица, занимающая больший промежуток времени, эксплицируется несовершенным видом, а вторая, занимающая меньший временной интервал, является формой совершенного вида. [1, с. 34-37]. Например: *Допивали кофе, когда на пороге появился жандармский чин*. Обращение к функциональному анализу на современном этапе лингвистической науки не является случайным, а представляет собой вполне закономерную стадию её развития [4, с. 179].

Современный подход к семантике видо-временных форм базируется на представлении о так называемой *точке отсчета* (*point of reference*), предложенной немецко-американским философом Х. Рейхенбахом. В соответствии с доктриной ученого, для семантики времени свойственны три временных плана: *время речи, время события и точка отсчета* [15, р. 289]. Представление о *точке отсчета* может быть адаптировано, по мнению Е.В. Падучевой, и к описанию аспектуальной семантики русской глагольной лексики,

т.к. семантике *вида* свойственны те же временные параметры, что и семантике времени. Отличие между этими двумя грамматическими категориями состоит лишь в том, что *время*, в своем ключевом значении, имеет причастность к первичному дейксису: оно как бы лимитирует временной интервал моментом речи, а *вид* (также в своем основном значении) эксплицирует вторичный дейксис. Категория времени сориентирована на момент речи, а *вид* ориентирован на созерцателя процесса [11, с. 285]. В качестве аргументации высказанного суждения ученый приводит высказывание «*На стене справа висела картина*», которое допустимо трактовать либо как длительный акт, либо как экзистенциальный. В последнем случае говорящий достоверно знает, что *картина* когда-то висела на стене, однако он не может с уверенностью утверждать, что в настоящий момент *картина* всё еще там. При актуально-длительной интерпретации процесса доподлинно известно, что *картина* висела на стене перед наблюдателем в прошлом в определенный временной интервал, и он (наблюдатель) убежден, что картина сегодня все ещё находится на стене. Из сказанного следует, что при актуально-длительном истолковании глагольного действия точка *отсчета* синхронная, а при экзистенциальном – ретроспективная [12, с. 141].

Подытоживая сказанное, отметим, что во французской языковой культуре *аспектуально-таксисные* отношения проявляются наиболее рельефно и полномасштабно в системе согласования времен, когда одно действие является ключевым, а временной план другого формируется в непосредственной зависимости от основного действия. Определяющим фактором в этом случае становится соотношенность процессного действия с моментом речи или с *точкой отсчета*, сформированной контекстной ситуацией явно или косвенно. В русской языковой культуре *аспектуально-таксисные* связи складываются в границах функционально-семантического поля аспектуально-темпоральных отношений. При этом если поле темпоральности охватывает временные взаимоотношения, ориентированные на момент речевого акта, то *аспектуально-таксисные* отношения представляют собой выражение временных связей между действиями.

Список литературы

1. Барентсен А., Храковский В.С. Вид и таксис в славянских языках // Взаимодействие аспекта со смежными категориями Материалы VII Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. С. 34-40.
2. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 208 с.
3. Бондарко А.В. Теория значения в аспектологических исследованиях // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л.: Наука, 1984. С. 5-21.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
5. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
6. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. 3-е изд., стереотип. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
7. Калабекова Л.Т. Семантика глагольного вида в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Изд-во МГУ, 1985. 16 с.
8. Калабекова Л.Т. Ведущая роль категории времени в функциональной значимости парадигмальных форм глагольного спряжения (во французском, русском и осетинском языках) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». Вып. 1(96). Майкоп: Изд-во АГУ, 2012. С. 239-244.
9. Корди Е.Е. О взаимодействии грамматических категорий глагола (французский императив и время, вид, лицо-число, залог) // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие: Материалы Международной научной конференции. СПб.: Наука, 2003. С. 77-83.
10. Маслов Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Вып. 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. С. 4-44.
11. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 464 с.

12. Падучева Е.В. Точка отсчета в семантике времени и вида // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ. М.: Изд-во МГУ, 1997. Т. 1. С. 140-156.
13. Плуныян В.А. К дискурсивному описанию аспектуальных показателей // Типологические обоснования в грамматике: к 70-летию проф. В.С. Храковского М.: Знак, 2004. С. 390-411.
14. Пупынин Ю.А. Грамматические категории русского глагола в их системно-парадигматических и функциональных связях // Межкатегориальные связи в грамматике. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 43-60.
15. Reichenbach H. Elements of symbolic logic. New York: The MacMillan Co, 1947, 437p.

References

1. Barentsen A., Hrakovskij V.C. Vid i taksis v slavjanskih jazykah [Aspect and taxis in Slavic languages]. *Vzaimodejstvie aspekta so smezhnymi kategorijami Materialy VII Mezhdunarodnoj konferencii Komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov* [Interaction of Aspect with Related Categories Proceedings of the VII International Conference of the Commission on Aspectology of the International Committee of Slavists]. St. Petersburg: RGPU named after A.I. Herzen Publ., 2020, pp. 34-40.
2. Bondarko A.V. *Principy funkcional'noj grammatiki i voprosy aspektologii* [Principles of functional grammar and aspects of aspectology]. Leningrad: Nauka Publ., 1983, 208 p.
3. Bondarko A.V. Teorija znachenija v aspektologicheskikh issledovanijah [Introduction the theory of meaning in aspectology studies]. *Teorija grammaticheskogo znachenija i aspektologicheskie issledovanija* [The Theory of Grammatical Meaning and Aspectological Studies]. Leningrad: Nauka Publ., 1984, pp. 5-21.
4. Gak V.G. *Jazykovye preobrazovanija* [Linguistic transformations]. Moscow: School "Languages of the Russian Culture" Publ., 1998, 768 p.
5. Gak V.G. *Teoreticheskaja grammatika francuzskogo jazyka* [Theoretical grammar of the French language]. Moscow: Dobrosvet Publ., 2000, 832 p.
6. Gak V.G. *Sravnitel'naja tipologija francuzskogo i russkogo jazykov* [Comparative typology of the French and Russian languages]. Moscow: KomKniga Publ., 2006, 288 p.

7. Kalabekova L.T. *Semantika glagol'nogo vida v sovremennom francuzskom jazyke* [Semantics of the verb aspect in the modern French language]. Abstract of PhD dissertation. Moscow: MSU Publ., 1985, 16 p.
8. Kalabekova L.T. Vedushhaja rol' kategorii vremeni v funkcional'noj znachimosti paradigmal'nyh form glagol'nogo sprjazhenija (vo francuzskom, russkom i osetinskom jazykah) [The leading role of the time category in the functional significance of paradigmatic forms of verb conjugation (in the French, Russian and Ossetian languages)]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Filologija i iskusstvovedenie»* [Bulletin of Adygeya State University. Series "Philology and Art History"]. Maikop: ASU Publ., 2012, no.1 (96), pp. 239-244.
9. Kordi E.E. O vzaimodejstvii grammaticheskikh kategorij glagola (francuzskij imperativ i vremja, vid, lico-chislo, zalog) [On the interaction of grammatical categories of the verb (French imperative and tense, aspect, person-number, voice)]. *Grammaticheskie kategorii: ierarhii, svjazi, vzaimodejstvie: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Grammatical Categories: Hierarchies, Relationships, Interaction: Proceedings of the International Scientific Conference]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2003, pp. 77-83.
10. Maslov Ju.S. K osnovanijam sopostavitel'noj aspektologii [To the foundations of comparative aspectology]. *Voprosy sopostavitel'noj aspektologii* [Issues of comparative aspectology]. Leningrad: LSU Publ., 1978, no.1, pp. 4-44.
11. Paducheva E.V. *Semanticheskie issledovanija (Semantika vremeni i vida v russkom jazyke; Semantika narrativa)* [Semantic studies (Semantics of time and aspect in the Russian language; Semantics of narrative)]. Moscow: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury» Publ., 1996, 464 p.
12. Paducheva E.V. Tochka otscheta v semantike vremeni i vida [Point of reference in the semantics of time and aspect]. *Trudy aspektologicheskogo seminara filologicheskogo fakul'teta MGU* [Proceedings of the Aspectological Seminar of the Faculty of Philology of Moscow State University]. Moscow: MSU Publ., 1997, vol. 1, pp. 140-156.
13. Plungjan V.A. K diskursivnomu opisaniju aspektual'nyh pokazatelej [To a discourse description of aspectual indicators]. *Tipologicheskie obos-*

- novanija v grammatike: k 70-letiju prof. V.S. Hrakovskogo* [Typological Reasoning in Grammar: to Prof. V.S. Khakovsky's 70th Anniversary]. Moscow: Sign Publ., 2004, pp. 390-411.
14. Pupylin Ju.A. Grammaticheskie kategorii russkogo glagola v ih sistemno-paradigmaticeskikh i funkcional'nyh svyazjah [Grammatical categories of the Russian verb in their system-paradigmatic and functional relations]. *Mezhkategorial'nye svyazi v grammatike* [Intercategorical connections in grammar]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., 1996, pp. 43-60.
15. Reichenbach H. *Elements of symbolic logic*. New York: The MacMillan Co Publ., 1947, 437 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Калабекова Людмила Тазретовна, доктор филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков для неязыковых специальностей факультета международных отношений
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, РСО-Алания, 362025,
Российская Федерация
kalabekova@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Liudmila T. Kalabekova, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages for Non-linguistic Specialties of the Faculty of International Affairs
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
46, Vatutin Str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025 Russian Federation
kalabekova@list.ru
SPIN-code: 3410-0931
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4828-6602>

Поступила 10.12.2023

После рецензирования 16.01.2024

Принята 29.01.2024

Received 10.12.2023

Revised 16.01.2024

Accepted 29.01.2024